

1.

ПОЧЕМУ Я БЫЛА В КИНО, А МОЯ ПОДРУГА ПЛАКАЛА

Моя подруга Фло говорит, что жизнь иногда напоминает черную кошку. Она подкрадывается незаметно и вдруг расцарапывает сердце.

Моя подруга часто говорит странные вещи. Раньше я этого не понимала. Но теперь моя жизнь действительно превратилась в черную кошку с острыми когтями, и я догадалась, что имела в виду Фло. Она перестала быть моей подругой — именно об этом я сейчас и расскажу.

Правда, тут будет еще много всякой всячины: Белоснежка и семь гномов, дочь Дракулы и мое сражение с драконом, Зануда, Глория и Король Лев и, конечно же, мое желание и несчастный случай... Ох, что-то я забежала вперед! Никто ничего не поймет, если рассказывать с конца. Итак, начинаю с начала.

Вначале я была девушкой-кошкой, и шел снег. Снег был белым, а мой кожаный ко-

стюмчик — черным. А еще у меня были лакированные сапожки и кошачий хвост, который волочился за мной по красной ковровой дорожке. Дорожку расстелили перед кинотеатром, потому что сегодня там состоится премьеры моего фильма.

Уже несколько месяцев этот фильм шел в кинотеатрах по всему миру, и не терпелось увидеть в нем меня — знаменитую актрису Лолу Фелозо — в роли девушки-кошки. Конечно же, я играла во многих фильмах, но роль девушки-кошки была самой лучшей. Когда в зале выключили свет, наступила тишина. Потом раздвинулся занавес, и начался фильм: я карабкалась по отвесным стенам небоскребов, грозила врагам своими острыми когтями и в конце концов спасала мир. Но моей самой любимой сценой была та, где я спасала мальчика, которого любила. Его звали Александром. Он был тяжело ранен, и я увела его в свое тайное убежище и перецеловала его раны. Должна вам сказать, что поцелуи девушки-кошки волшебные. В общем, я перецеловала раны, и они зажили, а потом я поцеловала Александра в губы. Там ника-

ких ран не было, но поцелуй тоже оказался волшебным, потому что Александр попросил меня выйти за него замуж. Я немного подумала и сказала «Мяу!», что на кошачьем языке означает «Я согласна!».

На этом месте все зрители рыдали. И больше всего мой папай, который, естественно, пришел на премьеру вместе с мамой, бабушкой, дедушкой, тетей Лизбет, Пенелопой, моим другом Александром и моей лучшей подругой Фло. У нее тоже была роль в этом фильме, правда, не главная, потому что главная досталась мне. Но моя подруга тоже плакала. Сначала тихонько, а потом все громче и громче, так что пришлось открыть глаза — и оказаться в реальности. Как вы думаете, где?

Ну конечно же, в моей собственной спальне на улице Бисмарка, 44. И зовут меня просто Лола Фелозо, а не девушка-кошка. И никакая я не актриса, а дочка мамы и папая, внучка бабушки и дедушки, племянница тети Лизбет и лучшая подруга Фло. И каждую ночь я мучаюсь бессонницей. И если не могу заснуть, то начинаю мечтать, кем бы я была, если б не была собой. Тогда я превращаюсь в певицу,

журналистку или секретного агента, и зовут меня совсем иначе. Но на этот раз ради актерской карьеры я сохранила свое настоящее имя. Во-первых, потому что в разных ролях у меня и без того бывают разные имена, а во-вторых, — Лола Фелозо вполне подходящее имя для знаменитости.

Мальчика, которого я люблю, по-настоящему тоже зовут Александром, потому что он француз и живет в Париже. Правда, я называю его Алексом, а он меня — Лолой-львицей или «*ma chéri*». Это французские слова, они означают «моя дорогая» и тают на языке, как и другие волшебные слова. Моя лучшая подруга Фло живет в Гамбурге. В ту ночь она осталась у меня.

Фло спала, но вдруг заплакала во сне. Заплакала по-настоящему, да так громко, что у меня даже голова зачесалась. Я начала ее тормошить, и тормошила до тех пор, пока Фло не открыла глаза и не уставилась на меня.

— Ой! — сказала Фло.

— Что значит «ой»? — спросила я. — У тебя что-то болит?

Подруга покачала головой.

— Это ты. Ты делаешь мне больно.

— Прости, — спохватилась я. — Я только хотела тебя разбудить, поэтому и трясла.

Но Фло опять покачала головой.

— Нет, это не то. Ты что-то сказала.

Сказала? Что за чепуха!

— Ничего я не говорила!

— Нет, сказала, — упрямо повторила Фло, и голос ее неожиданно стал визгливым. — Ты сказала: «Ненавижу тебя! Хочу, чтобы ты умерла!» и убежала, и я поняла, что это навсегда.

Я села в постели.

— Но ведь это всего лишь сон, Фло!

— Да знаю я. Но он был такой... — Фло почесала в затылке, — такой убедительный...

Я протянула лучшей подруге носовой платок.

— Послушай, Фло, я бы тебе никогда не сказала ничего подобного.

Фло высморкалась и поплелась на кухню попить. Когда она ушла, у меня в животе появилось очень странное ощущение, и оно не прошло, даже когда Фло вернулась, легла рядом со мной и начала рассказывать о пьесе.

В реальности я тоже была почти что актрисой. Конечно, не девушкой-кошкой, но уже через несколько месяцев вполне могла бы вы-

